

Это же не научно! У этого парня действительно два человека внутри? Он был одержим мертвецом?

Эй? Может быть, он сейчас рисует именно из-за этого мертвеца? погоди! Кто сейчас сидит рядом со мной — Е Юйфань или тот мертвец?

... Цзян Бин окончательно запутался, глядя то на Жуй Бэйняня, то на Е Юйфана, чувствуя, что что-то не так.

Жуй Бэйнянь говорил, внимательно наблюдая за выражением лица Е Юйфана. Он уже почти потерял рассудок от своей теории о том, что художник возродился и вселился в Е Юйфана, и отчаянно ждал, когда же сам Е Юйфань подтвердит его догадки.

— Значит, ты на основе моих рисунков, созданных в состоянии транса, предположил, что я одержим Ся Сяочуанем?

Е Юйфань поднял бровь и спросил.

— И что с того?

Жуй Бэйнянь озадаченно замер. Реакция Е Юйфана совершенно выходила за рамки его ожиданий. Может, перед ним уже не тот Е Юйфань, которого он диагностировал?

— Доктор Жуй, разве ты не считаешь, что тратить силы на такие пустые догадки — это пустая трата времени? Да, ты очень хорошо разбираешься в этой области, но то, что ты сейчас сказал, кажется мне абсурдным, и твои предположения во многом несостоятельны.

Е Юйфань продолжил:

— Ты пришел ко мне, чтобы найти подтверждение своим догадкам, верно?

— ...

Жуй Бэйнянь хотел возразить, но под пристальным взглядом Е Юйфана он почувствовал себя беспомощным!

Е Юйфань, не сдерживаясь, продолжил насмехаться:

— Если кто-то погиб в аварии, ты тоже будешь искать кучу причин, чтобы доказать, что это связано с паранормальным? И это при всех твоих званиях...

Жуй Бэйнянь глубоко вдохнул, глядя в глаза Е Юйфана, и сказал:

— Говорить это тебе не на пользу. Когда ты пытаешься разозлить меня, ты лишь раскрываешь свои страхи. Ты боишься, что я узнаю твой секрет? Потому что я угадал, Е Юйфань? ... Или, скорее, господин Ся.

Е Юйфань:

— ...

Услышав это, Цзян Бин наконец понял, что не так. Этот странный врач тоже был не в себе! Получается, он здесь единственный нормальный?

— Это твоя цель? Хочешь, чтобы я стал твоим объектом исследования?

Руки Е Юйфана под столом дрожали, но его лицо оставалось спокойным.

— Доктор Жуй, боюсь, ты разочаруешься. Я признаю, что я изменился, но твоя теория о «вселении» — это полный бред. Люди меняются, на каждом этапе жизни у них разные мысли. Например, в одну минуту я хочу яблоко, а в следующую — киви. Разве это значит, что в следующую минуту во мне вселился кто-то другой?

Жуй Бэйнянь впервые узнал, что этот юноша обладает такой сильной способностью к спорам.

— И ты думаешь, что я ненавижу рисовать, а потом полюбил его из-за влияния другого человека?

Е Юйфань вдруг рассмеялся.

— Ты слишком много думаешь, доктор Жуй. Я просто обнаружил, что у меня есть талант к рисованию. Раньше я ненавидел рисовать, потому что боялся признать это. Сейчас я рисую от души, и никакого вселения нет. Если бы кто-то другой контролировал мое тело и заставлял меня рисовать, я бы чувствовал себя ужасно, но я не чувствую этого. Как ты это объяснишь?

Жуй Бэйнянь не нашелся, что ответить. Если Е Юйфань будет настаивать на этом, его теория о слиянии станет посмешищем.

Е Юйфань поднял взгляд и, глядя прямо на Жуй Бэйняня, сказал:

— Честно говоря, ты мне очень не нравишься. Ты дважды гипнотизировал меня, и я чувствовал, как ты буквальнорываешь меня на две части: прошлого себя и настоящего.

Жуй Бэйнянь вздрогнул, внезапно что-то поняв...

Е Юйфань продолжил:

— Вы, врачи, всегда такие самоуверенные? Думаете, что ваши идеи верны, ваши догадки неоспоримы, и под предлогом лечения беззастенчиво используете свои способности, чтобы промывать мозги пациентам? Ты сейчас здесь сидишь, потому что хочешь убедить меня поверить в твои слова и полностью принять твои выводы?

Жуй Бэйнянь:

— ...

Е Юйфань:

— К сожалению, человеческие мысли — это не математика, где один плюс один всегда два...

— Погоди!

Жуй Бэйнянь вскочил, опершись на стол.

— Прошлый себя, настоящий себя? Значит, Ся Сяочуань — это тоже ты?

Его зрачки сузились, и он пробормотал:

— Я понял, я понял. Ты — это он, он — это ты. Он — твои воспоминания...

Е Юйфань покачал головой и тоже встал:

— Что бы это ни было, это не твоя забота.

Он засунул руки в карманы и сказал Цзян Бину:

— Пошли.

Цзян Бин, смотря на Жуй Бэйняня с враждебностью, защищая Е Юйфана, ушел.

Прошло несколько минут, прежде чем Жуй Бэйнянь пришел в себя. Его ладони были мокрыми от пота! Этот пятнадцатилетний юноша обладал такой же силой духа, как и он сам, и харизмой, которой у подростков быть не может!

Это... невероятно!

Он ошибся? Может, это не вселение мертвеца? Может, Ся Сяочуань — это часть Е Юйфана? Может, этот художник — вымышленная личность, созданная Е Юйфанем? Может, он сам был обманут, когда гипнотизировал Е Юйфана?

Жуй Бэйнянь опустился на стул, чувствуя себя полностью обессиленным.

Тем временем Цзян Бин, сопровождая Е Юйфана, вышел из чайного бара. Не пройдя и нескольких шагов, он почувствовал, как его спутник слабеет, покрываясь холодным потом. Цзян Бин, встревоженный, поддержал его и спросил:

— Что с тобой?

Е Юйфань слабо ответил:

— Голова болит...

Цзян Бин подхватил его на спину и побежал. Хотя он не понимал, что произошло, но главное — уйти подальше от этого странного врача!

Каждый раз, когда возникала проблема, Цзян Бин инстинктивно вел людей к себе домой, словно его дом был местом спасения...

Е Юйфань пролежал весь день и проснулся только вечером. Цзян Бин, обычно беспечный, вздохнул с облегчением, но тут Е Юйфань слабым голосом спросил:

— Этот врач не последовал за нами, правда?

— Нет.

Но, услышав это, Цзян Бин заволновался:

— Эй, кто он вообще такой? Ты правда такой, как он сказал, такой...?

Е Юйфань потер виски и спросил:

— Ты веришь?

— Конечно нет! Какие два человека, какое вселение мертвеца!

Цзян Бин вздрогнул, вспомнив, как однажды нес мертвеца на спине. Если верить словам того врача, значит, он тоже мог быть одержим! Черт, хотя он никогда не получал хороших оценок по естествознанию в школе, он знал, что призраков не существует!

— Полная чушь!

Заклучил Цзян Бин.

Е Юйфань улыбнулся. Он смутно помнил, что произошло, включая разговор с доктором Жуюем, словно наблюдал за всем со стороны. Но его настроение было необычайно легким.

— Он действительно силен, и его догадки не совсем ошибочны.

Вдруг сказал Е Юйфань.

Цзян Бин:

— ...

Е Юйфань подумал про себя: но я даже сам себя не до конца понимаю, как могу поверить этому постороннему?

Е Юйфань чувствовал, что Жуй Бэйнянь не отступит. Хотя он не знал этого человека, но был уверен в одном: если тот достиг таких высот в своей области, он не из тех, кто сдается при первой же неудаче. Тем более, что в его глазах Е Юйфань был большой загадкой, и он уже нашел ниточку к разгадке. Как он мог остановиться на полпути?

И, как и ожидалось, в последующие дни Жуй Бэйнянь появлялся снова и снова. Его невозможно было прогнать или спрятаться от него. При этом он вел себя, как богатый молодой человек, гуляющий по весенним пейзажам, и, хотя он явно следил за ними, каждый раз, когда его замечали, он с улыбкой говорил: «Какое совпадение!», а затем начинал задавать Е Юйфаню наводящие вопросы: «У тебя есть воспоминания из прошлой жизни?», «Ты умер от болезни?»... Это заставляло задуматься, не он ли здесь сумасшедший!

Цзян Бин угрожал, что при следующей встрече не будет церемониться, но даже это не остановило Жуй Бэйняня. Он даже предложил угостить друзей Цзян Бина, что вызвало у обоих лишь недоумение.

«О набо» или «Набо» — это диалект Нинчэна, разговорное выражение, эквивалентное «О боже», выражающее шок.

<http://bllate.org/book/16335/1474949>